

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.5

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

NEW YORK

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ИГРА

BRAINSTORM

GOOD VIBES
FACTORY

открытие сезона

BLACK & GOLD
GAME

CHRONOS
Lounge & Restaurant

1 четверг
1 октября
начало в 7:30 PM

СТАРТ СЕЗОНА
В ЧЕРНО-ЗОЛОТОМ

СТР.9-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

№41(331)
ОКТАБРЬ 2026

КУМИР

СТР.6-8

ЛЮДМИЛА
ЧЕРИНА

СТР.20

УНИВЕРСАЛ

СТР.14-15

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ВИННИ – ПУХ!

История с продолжением или продолжение истории

Елена Фитерман

Первый раз эта история появилась в моём блоге три года назад. Она начиналась словами: «Сегодня Винни-Пуху исполнилось сто два года». И вот теперь появилось сразу несколько веских поводов к ней вернуться. Но начать её на этот раз я хочу иначе: «14 октября 2026 года Винни-Пуху исполняется 100 лет».

Винни Пух

В чём же подвох? А в том, что до сих пор не утихают споры, какой день считать истинным днём рождения медвежонка: 21 августа 1921 года (когда годовалый Кристофер Робин Милн получил в подарок рычащего мишку) или 14 октября 1926 года (день выхода в свет первой книги сказок). Это причина номер один вновь вспомнить историю создания любимого героя — тем более что за это время мне удалось узнать немало новых подробностей.

Если вы следите за публикациями в моём блоге или статьями на страницах газеты, то наверняка заметили: пишу я, как правило, о Нью-Йорке. Так почему же вдруг несколько лет назад я решила рассказать о Винни-Пухе, а теперь возвращаюсь к этой теме снова? Какое отношение сказочный герой, придуманный чистокровным англичанином, имеет к нашему городу?

Самое прямое! Но обо всём по порядку.

Задолго до того, как Уолт Дисней и советские мультипликаторы превратили его в мировую кинозвезду, плюшевый мишка был всего лишь подарком любимому ребёнку.

До создания сказочной вселенной Алан Александр Милн писал рассказы, служил помощником редактора в знаменитом сатирическом журнале Punch и создавал

Кристофер Робин со своим отцом Аланом и Винни-Пухом, 1926 год

пьесы. Одна из них — «Мистер Пим проходит мимо» (Mr. Pim Passes By, 1919) — имела колоссальный успех и принесла драматургу приличный доход.

21 августа 1920 года у Милна родился сын Кристофер Робин, ставший новым центром его вселенной, и творческий фокус писателя бесповоротно изменился. Ровно через год, 21 августа 1921 года, на свой первый день рождения малыш получил от отца подарок — 20-дюймового (около 50 см) рычащего плюшевого медведя из лондонского универмага Harrods. Сначала игрушку назвали Эдвардом (полная форма от «Тедди»), но позже мальчик переименовал его в Винни-Пуха.

Необычное двойное имя родилось из двух детских привязанностей:

Винни — в честь чёрной медведицы Виннипег. Её история началась 24 августа 1914 года, когда канадский ветеринар Гарри Колборн записал в дневнике о покупке медвежонка за 20 долларов (сегодня это больше 450 долларов). Сначала Винни жила с бойцами на базе Валькартье в Квебеке, а затем пересекла Атлантику со 2-й канадской пехотной бригадой, став живым талисманом солдат. Перед отправкой на фронт во Францию, 9 декабря 1914 года, Колборн отвёз питомцу во временный приют — Лондонский зоопарк. Навестив её после окончания Первой мировой войны, ветеринар увидел, как спокойно и сытно живётся медведице, и подарил её зоопарку навсегда. Винни оказалась знатной сладкоежкой (сгущёнку она предпочитала сырому мясу), дожила до 1934 года и скончалась в возрасте 20 лет. Когда Кристоферу Робину исполнилось четыре года, отец привёз его в зоопарк, и мальчик настолько привязался к ласковой медведице, что дал её имя домашней игрушке.

Гарри Колборн и Винни в Великобритании

Пух (Pooh) — имя лебедя, которого Кристофер подкармливал на озере и о котором Милн упоминал в вышедшем в 1924 году поэтическом сборнике стихов о детях и для детей «Когда мы были совсем маленькими». К слову, именно в этих стихах будущий Пух впервые мелькнул на бумаге как безымянный увалень: «А мишка, как бы ни старался, без физкультуры полноват».

Вслед за медведем детская комната пополнялась новыми подарками: у Кристофера появились ослик Иа-Иа, Пятачок, Кенга и Крошка Ру. Звери заметно отличались по росту — от великана Иа-Иа высотой 63 см (25 дюймов) до крошечного Пятачка размером всего 11 см (4,5 дюйма). С ними с упоением играл не только мальчик, но и семейная собака, что добавило игрушкам

боевого и потрёпанного вида. Мишка стал для мальчика главным спутником: «У каждого ребёнка есть любимая игрушка, и особенно она нужна тому, кто растёт единственным в семье».

Публикация сборника стихов «Когда мы были совсем маленькими» 1924 года положила начало одному из самых поразительных творческих союзов в истории мировой литературы. Редакторы журнала Punch познакомили Милна с художником Эрнестом Х. Шепардом.

Эрнест Шепард

Поначалу писатель сомневался, стоит ли вообще иллюстрировать сборник, но, едва увидев наброски Шепарда, понял: лучшего соавтора не найти. Вскоре тандем поселил детские игрушки на книжных страницах, дополнив плюшевую компанию рассудительным Кроликом и мудрой Совой. Эти двое никогда не существовали в виде кукол: Милн списал их характеры с настоящих диких обитателей своей загородной фермы Кочфорд (Cotchford Farm) в Сассексе, а прототипом Стоакрового леса стал раскинувшийся по соседству древний лес Эшдаун.

Следующим их совместным проектом стал «Винни-Пух». Работая над иллюстрациями, Шепард провёл немало времени в доме Милнов, наблюдая за играми маленького Кристофера Робина и зарисовывая весь его плюшевый зверинец. Связь между автором и иллюстратором была настолько глубокой, что при первом выходе «Винни-Пуха» в США Милн посвятил Шепарду трогательные строки:

«Когда меня не станет, пусть Шепард украсит мою могилу и выбьет на камне (если хватит места) два рисунка: Пятачка со страницы сто одиннадцатой и бредущих вместе Пуха и Пятачка со страницы 157... И тогда святой Пётр, решив, что это мои собственные творения, распахнёт передо мной врата рая».

Впервые имя «Винни-Пух» появилось в печати в канун Рождества, 24 декабря 1925 года, в рассказе газеты London Evening News под названием «Неправильные пчёлы» (The Wrong Sort of Bees). Полный же цикл Милна и Шепарда включил четыре книги:

- сборники стихов «Когда мы были совсем маленькими» (1924) и «Теперь нам шесть» (1927);
- прозаические повести «Винни-Пух» (1926) и «Дом на Пуховой опушке» (1928), где к компании впервые присоединился неугомонный Тигра.

Сегодня книги о Пухе переведены более чем на 50 языков (включая латынь, эсперанто, каталанский и тайский), а их совокупный тираж давно превысил 50 миллионов экземпляров.

В Советском Союзе Пух обрёл вторую родину благодаря Борису Заходеру и экранизациям «Союзмультфильма» режиссёра Фёдора Хитрука, где персонажей

Кадр из мультфильма о Винни Пухе (режиссер Федор Хитрук)

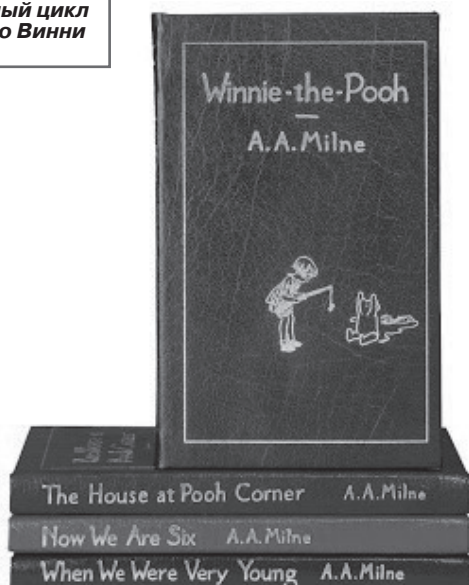
озвучили Евгений Леонов, Ия Саввина и Эраст Гарин. Заходер настаивал, что создал не перевод, а авторский пересказ и сотворчество: именно он придумал Шумелки, Кричалки, Вopilки, Сопелки и Пыхтелки.

В 1990-е годы кроме переводов Заходера появились и другие:

- Перевод Виктора Вебера: стал самым известным из альтернативных вариантов. Вебер постарался держаться ближе к тексту оригинала, из-за чего имена многих героев стали звучать непривычно: Пятачок превратился в Хрюку, Слонопотам — в Хоботуна, а Тигра — в Тигера.

- Перевод Вадима Руднева и Татьяны Михайловой («Винни Пух. Дом в Медвежьем Углу»): создавался в рамках культурологического исследования «Винни Пух и философия обыденного языка», но позже выдержал несколько отдельных изданий. Здесь Пятачок стал Поросёнком, Кенга — Кангой, Сова — самцом Сычом (строго по английскому оригиналу), а Иа-Иа — И-Ё (буквалистская транскрипция имени Eeyore, отсылающая к восточной мудрости).

Полный цикл книг о Винни Пухе

- Перевод Натальи Рейнгольд («Медвежонок по имени Пух»): переводчица сделала акцент на воссоздании тонкой британской иронии и мягкого авторского голоса Алана Милна, постаравшись бережно передать стиль английской классики.

- Диснеевский дубляж: хотя это адаптация мультфильмов, а не перевод оригинальных книг, здесь тоже произошла смена имён. Поскольку авторские права на

Такие разные Винни Пухи

классические имена Заходера охранялись, в дубляже появились Хрюня, Тигруля и Ушастик.

Мировая слава обернулась для реальных участников драмой. Повзрослевший Кристофер Робин откровенно недолголюбил сказки отца. В школе сверстники дразнили его строчками о медведе, а позже сын признался, что отец добился всемирного признания, «возбравшись на плечи собственного ребёнка». Тяготились славой и сам Милн, и иллюстратор Эрнест Шепард: они с досадой чувствовали, что детский медвежонок затмил их взрослое творчество (в 1930–40-е годы Милн вернулся к серьёзной литературе, издав пацифистский манифест «Мир с честью»).

Судьба оригинальных игрушек сложилась драматич-

Королева Камилла передает игрушку Крошки Ру

Крошка Ру

но. В 1930-е годы маленький кенгурёнок Крошка Ру бесследно потерялся в яблоневом саду, о чём повзрослевший Кристофер с грустью вспоминал в автобиографии «Зачарованные места» (1974).

В 1947 году президент американского издательства E. P. Dutton & Co. Эллиот Макрей навел Алана Милна в его доме в Сассексе и впервые увидел подлинных зверей. Тогда же игрушки отправились в турне по США для продвижения книг Милна. Коллекцию застраховали на 50 000 долларов, приложив подписанное Милном «свидетельство о рождении» Пуха для подтверждения подлинности. В 1956 году наследники писателя продали игрушки издательству Даттона, и реликвии выставили в офисе компании в Нью-Йорке.

Англию друзья навещали лишь дважды: в 1969 году — ради выставки к 90-летию иллюстратора Эрнеста Шепарда, и в 1976 году — на празднование 50-летнего юбилея книги «Винни-Пух».

В 1985 году издательство E. P. Dutton было продано, но совладельцы Джон Макрей и Джон Дайсон сохранили права на коллекцию за собой. В 1987 году они безвозмездно передали историческую компанию Нью-Йоркской публичной библиотеке. В 1988 году игрушки прошли первую бережную консервацию и реставрацию, после чего долгие годы радовали маленьких читателей в витрине Детского центра библиотеки Доннелл (Donnell Library Center) на 53-й улице.

В 1998 году разразилась дипломатическая буря. Британский парламентарий от лейбористов Гвинет Данвуди во время визита в Нью-Йорк увидела Пуха и развернула громкую кампанию по его репатриации: «Как греки требуют назад мраморы Элгина, так и мы требуем вернуть нашего Винни-Пуха со всеми его великолепными друзьями!». К кампании подключились британские таблоиды, писатель Джайлс Брандлет и газета The Times, настаивавшая на постройке специального музея в Восточном Сассексе рядом со Стоакровым лесом. По слухам, премьер-министр Тони Блэр поднимал этот вопрос в беседе с Биллом Клинтоном, на что тогдашний мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани отрезал, что город пойдёт на всё, лишь бы оставить реликвии себе.

В споре британцев крылась ирония: их аргументы копировали вековые претензии Греции по поводу мрамор

Парфенона, вывезенных лордом Элгином. Однако официальный Лондон неизменно отвечает Афинам: шедевры принадлежат всему миру, а Британский музей — идеальное место для их экспонирования.

Нью-Йоркская библиотека ответила фактами: игрушки слишком хрупкие для переездов и являются бесценной частью исследовательской коллекции наряду с Первым фолио Шекспира, Библией Гутенберга, рабочим столом Диккенса и Декларацией независимости. Кроме того, решающим фактором стало желание самого Кристофера Робина: он сознательно стремился оставить между собой и сказочным прошлым океан, благословив передачу игрушек в Нью-Йорк, где они могли дарить радость детям, не напоминая взрослому прототипу о пережитых обидах.

В 2008 году Детский центр вместе с игрушками переехал в главное здание библиотеки на Пятой авеню (здание Стивена Шварцмана на углу 42-й улицы). Пройдя в 2015–2016 годах глубокую научную реставрацию, с 2021 года компания заняла почётное место в постоянной экспозиции «Сокровища Нью-Йоркской публичной библиотеки» (Polonsky Exhibition of The New York Public Library's Treasures).

Трогательное завершение вековой разлуки наступило в апреле 2026 года во время визита в Нью-Йорк королевской четы Великобритании. Британцы подошли к делу с истинно королевским размахом: вместо случайной старинной замены они обратились к старейшей плюшевой фабрике Merrythought, владеющей историческими дизайнами тех самых игрушек. Мастера подняли архивные лекала 1920-х годов и вручную создали идеальную реплику Крошки Ру ростом всего 3,5 дюйма (около 8,9 см). Королева Камилла лично передала игрушку библиотеке: спустя почти век блудный сын вернулся в кармашек к Кенге (хоть его оттуда и не видно), и произошло это прямо в Нью-Йорке.

Вот вам и причина номер два вернуться к теме Винни-Пуха спустя несколько лет после первой заметки в блоге, а заодно и окончательное подтверждение: Пух и вся его компания уже давно стали полноправными постоянными жителями (permanent residents) Нью-Йорка и США.

Ну а третья причина — глубоко личного характера. Ещё в июле я совершенно неожиданно получила радостную весть: мой первый рассказ о Винни-Пухе был номинирован в категории «Журналистика» на Международную литературно-музыкальную премию имени Александра Курляндского «Попугай Кеша», и я стала лауреатом второй степени! У меня даже есть догадка, кто именно выдвинул мою работу. Не скрою, я была невероятно польщена и тронута. Но сразу после памятного визита королевы Камиллы в библиотеку я дала себе слово дополнить текст новыми подробностями, однако всё откладывала эту затею. Делиться новостью о дипломе раньше времени казалось неправильным: хотелось сначала довести историю до совершенства. И вот теперь, когда все детали встали на свои места, а текст расширен и отредактирован, я спокойна: эта история получила своё достойное завершение.

Винни-Пух давно стал символом старой Англии, но свой постоянный дом он и его друзья нашли в Нью-Йорке. Ровно век спустя после выхода книги плюшевые герои встречают юбилей в знаменитом здании на Пятой авеню. Ежегодно около 750 000 гостей замирают у бронированной витрины, чтобы увидеть живую историю и вспомнить: эта история началась с простой плюшевой игрушки, подаренной сыну на день рождения.

